

Филина с серьёзным видом шагала к кабинету.

Лора, которая рядом сопровождала её, с уважением глядела на госпожу.

Знатный род Дебюсси прославился своими пороками. А ещё строгой иерархией и коварной конкуренцией. Без должной отваги на визит к ним не решались.

Филина была одной из троих детей в семье. Среди них лишь в её жилах текла кровь Дебюсси.

Эми, родившая Филину, надеялась дать жизнь мальчику, который станет наследником, но беременность не пошла по плану, и пришлось взять мальчика и девочку из приюта.

А к Филине относились как к гадкому утёнку, пускай и родному, поскольку она приносила больше вреда, чем пользы.

Филина же не колебалась. Несмотря на то, что её сторонились даже родственники.

Даже перед отцом, Габриэлем Дебюсси, которого знали как чрезвычайно хладнокровного человека, Филина с безразличным видом морщила губы.

Даже сейчас, придя к отцу, она не скрывала своего отношения.

В отличие от Лоры, которая нервно смотрела на госпожу, расслабленная Филина со скучающим видом постучала в дверь кабинета.

— Отец, это Филина.

Изнутри не донеслось и звука.

Лора тихо сглотнула.

Габриэль ненавидел, когда его отвлекали от чтения. Потому семья по возможности держалась подальше, пока он уединялся в кабинете.

— Я вхожу.

Но Филина распахнула дверь в кабинет без всяких сомнений.

Лора быстро окинула дрожащим взглядом комнату. Габриэль с закрытыми глазами навалился на спинку стула. Тихое дыхание подсказало, что мужчина спит.

— Юная леди, кажется, господин спит. Придём позже?

Филина пропустила слова Лоры мимо ушей и медленно направилась к столу Габриэля.

На просторной столешнице лежали раскрытая большая книга и карманные часы.

Филина расслабленно подняла округлые часы.

Лора, с любопытством наблюдая, спросила:

— Время неправильное. Сломались?

Сейчас было не позже девяти утра, но стрелки показывали 12:35.

— Не сломались, — сказала Филина, возвращая часы на место. Она молча посмотрела на спавшего Габриэля. — Наверное, отец по умыслу поставил на двенадцать и заснул.

Чтением по утрам он занимался по простой причине. Чтобы избавиться от бессоницы, которая появилась какое-то время назад. Чтение книг помогало уснуть.

— Правда? Не догадалась бы.

Лора удивлённо поглядела на Филину. Отреагировала она не то чтобы странно. Ведь в резиденции Дебюсси знала это лишь Филина.

По оригинальному сюжету, Габриэль объяснял, что он раздражительнее остальных из-за того, что страдает от бессоницы, а та появилась из-за прорвы работы в герцогских имениях.

Звучало правдоподобно. Ведь большая часть герцогов пяти семей империи Алвар обладали трудным характером.

Хотя не совсем понятно, это их характер изменился из-за титула герцога или же они унаследовали свои черты со стародавних времён.

По крайней мере Габриэль относился ко второй категории.

Филина мягко улыбнулась и подошла к Габриэлю.

— Прошло больше получаса, как отец спит. Значит, не будет против, если разбужу.

Карманные часы служили своего рода таймером.

Минутная стрелка производила размеренный шум, а когда показывала ровно полчаса, щёлкала по особенному. Потому часы служили Габриэлю в качестве будильника.

Поначалу могло показаться, что просыпаться под тихий стук — ужасно, но каждый, кто знал темперамент Габриэля и его чувствительность к едва заметным изменениям в тишине вокруг, прекрасно его понимал.

В своём кабинете он засыпал в одно и то же время. Просыпался обычно в середине часа, но сегодня задержался уже на пять минут.

И хотя в кабинете находились ещё двое, Габриэль спал с закрытыми глазами и пустым выражением лица.

Сегодня он погрузился в очень глубокий сон, что на него не походило. Лишь размеренное дыхание нарушало тишину.

Глаза под веками не двигались, но глубокие морщины между бровями спокойными не выглядели.

«Почему у него злое лицо даже во сне?»

Филина, глядя на лицо Габриэля, осторожно произнесла:

— Отец.

Миниатюрная рука Филины слегка хлопнула его по плечу.

Лицо Лоры, наблюдавшей со стороны, напряглось. Она уже живо представила себе, как господин открывает глаза и орёт: «Пошли вон!»

Филина потормошила Габриэля, отчего у него скривились брови и медленно открылись глаза.

Габриэль, у которого была такая же красная радужка, как у Филины, воззрился на неё.

— Прошёл час, как я пришёл в кабинет, — грубо подсчитал он время, потраченное на чтение и сон.

Филина не знала, чего ожидать, но прекрасно понимала его дурную привычку впасть в ярость.

Габриэль бросил взгляд на часы на столе. Хотел убедиться, что Филина не зря потревожила его покой.

— Что привело тебя сюда? — тихо спросил он, приложив ладонь ко лбу.

Выглядел он, проверяя часы, довольно уставшим.

Филина, которая молча наблюдала за отцом, произнесла с мягкой улыбкой:

— Хотела бы попросить отца кое о чем.

— Просьба?

Габриэль уставился на неё, нахмурившись. Никогда прежде Филина не приходила к нему с просьбами. И тем более в такое исключительное время, как сегодня.

Габриэль положил руки на стол и снова поглядел на дочь. От его тяжёлого взгляда с её губ сорвалась мечтательная улыбка.

— Прошу, отправь меня в школу мечников.

Воздух вокруг них от слов Филены на миг погрузился в безмолвие.

Лора, которая стояла подле неё, потрясённо уставилась на госпожу. Габриэль посмотрел на дочь окаменелым лицом, но потом залился смехом.

— Да ты с ума сошла.

Филина, приподняв уголок губ, словно предвидя его слова, спокойно прошептала:

— Отец, я серьёзно.

<http://tl.rulate.ru/book/61123/1784107>